

Модуль 2.2. Основы выездки

Глава XV

RAMENER (СДАЧА ЗАТЫЛКА НА МЕСТЕ). ПОВОД. TASTE EQUESTRE СПОСОБНОСТЬ ЧУВСТВОВАТЬ ЛОШАДЬ)

Прежде чем идти далее, повторим достигнутые результаты: лошадь при прикосновении шенкелей смело подается вперед, при прямом (затылка) и боковых (ганашей) сгибаниях легко сдает челюсть, идет в поводу, нажатие в отдельности каждого шенкеля поддается; вращается задом вокруг плеч и плечами вокруг зада свободно и, наконец, свободно исполняет все виды перемены направления.

Все эти упражнения я вел параллельно в поводу и сидя на лошади, причем, сидя в седле, я утверждал лошадь в приемах, с которыми она познакомилась в упражнениях в поводу. Во всех этих упражнениях ставить лошадь в повод, гнуть затылок или ганаши удобнее на разбеге, так как тут пользуешься уже готовой поступательной инерцией массы и не приходится возбуждать и поддерживать посыл и в то же время работать на повод или гнуть. Постараюсь пояснить. На шагу нужно одновременно производить два воздействия: шенкелями вызывать посыл, а поводьями ставить лошадь в повод или гнуть ее, то есть в то же время и задерживать тот же посыл. Очевидно, поставить лошадь за повод при этом очень возможно. Когда лошадь разошлась рысью или галопом и когда, следовательно, развилась поступательная инерция, то, чтобы взять лошадь в повод или погнуть ее, то есть подействовать на затылок или ганаши, всаднику достаточно, не опуская шенкелей, легко взять на себя или повернуть пальцы. Стать за поводом лошади невозможно, а взять повод ей легко.

Перехожу теперь к изложению сдачи затылка на месте, повода и сбора.

Первый и второй приемы применяются в обыкновенной езде, а сбор только при езде высшей школы, но так как сбор — это последнее слово двух предшествующих приемов, то я его включаю в это исследование.

Я признаю прием сгибания затылка правильным только тогда, когда воздействие повода следует за воздействием шенкелей, которые, посылая постоянно зад на перед, поддерживают посыл, а им и лошадь в поводу.

Шенкеля, совместно и во взаимодействии с поводьями, должны, как и поводья, принимать и сдавать.

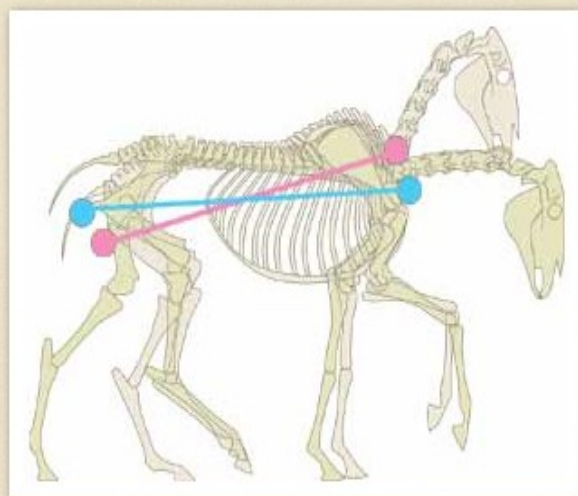
Только при этом взаимодействии и возможна полнота и целостность движения, именно: если повод сдать, а шенкелями продолжать подавать вперед, то развитый задними конечностями посыл не будет встречен рукой и повод «не догонит лошади». Если, наоборот, натянуть повод, а шенкеля отпустить, то задние конечности не будут нагонять на него поступательной инерции массы, вследствие чего задние ноги будут отставать, и лошадь встанет затылком, а то и останется за поводом. Возвращаясь опять к правилу «принять и сдать», повторяю: правило это так же относится к шенкелям, как и к поводьям, и что и те и другие должны находиться постоянно в определенном соотношении, соответственно тому, чего с лошадью в данную минуту нужно достигнуть. Это взаимодействие шенкелей и поводьев и ведет лошадь к поводу и, наконец, ставит ее «в повод». Идти в поводу в руке — превосходный термин старой школы — значит поступательную силу, развиваемую задними конечностями, принимать на сдающий затылок и нужную для равновесия массы долю этой силы направлять обратно назад. Мы дошли до сущности езды. Задние конечности, подводясь под центр тяжести лошади, гонят ее перед вверх (зад под центр, то есть зад спущен, перед поднят), отчего ее масса и держится в равновесии. Поступательная инерция массы останавливается во рту лошади на грызле, то есть на оконечности колена рычага (отдача его идет, усиливаясь спереди назад). От этой точки рука всадника, приняв эту силу, ее долю, необходимую для поддержки равновесия массы, отдает назад на задние конечности. Конечности эти новым толчком опять шлют массу на перед, и так постоянно. Большая часть посылы, конечно, идет на поступательное движение лошади.

Лошадб в сборе

ЧТО ПРОИСХОДИТ НА САМОМ ДЕЛЕ?

Вот лучшее описание того, что на самом деле происходит с телом лошади, когда она находится в сборе: Седалищная кость и седьмой шейный позвонок перемещаются одновременно. Это показано на рисунке.

У розовой лошади расстояние между седалищными костями и основанием шеи меньше.

Сгибание задних ног и смягчение движения.

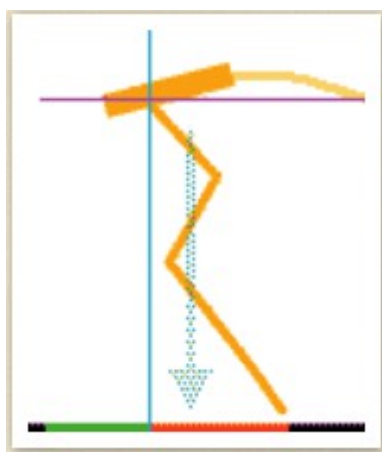
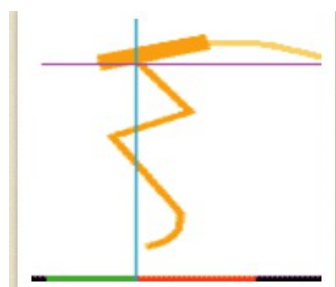
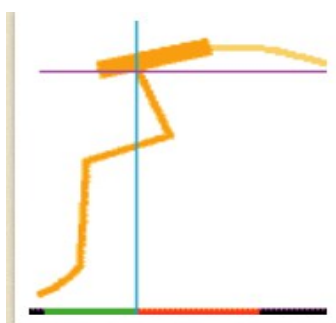
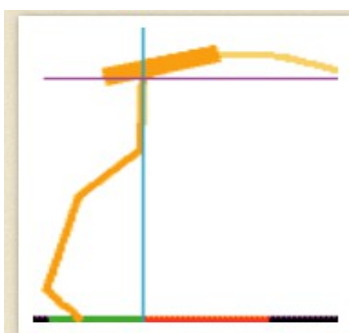
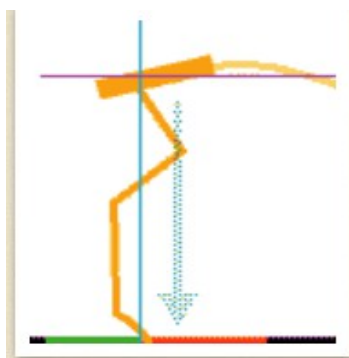
Лучшее описание того, что происходит с движениями ног в сборе, выглядит чуть длиннее:

Понятно, что движения становятся короче и выше, но каким образом? Очень важно, что задние ноги сгибаются по мере того как они ставятся на землю и берут на себя дополнительный вес. Задние ноги

ставятся на землю слегка согнутыми и остаются в таком положении в течении периода, когда лошадь вытягивает ногу. Будучи согнутыми, она начинают поддерживать вес тела, оставаясь при этом согнутым задняя нога переносит вес тела через точку, в которой она приземлилась, оставаясь при этом в согнуто состоянии. Наконец, когда задняя нога отталкивается от земли она немного согнута.

Этот механизм, сгибание бедер, коленей, скакательных суставов и бабок, поддерживает тело лошади, помогая амортизировать. Это не похоже на аллюры нетренированных лошадей - поставить - вытянуть - согнуть - толкнуться - поднять. Тело лошади, амортизируя, меньше подверженно тряске, поскольку оно "подвешивается" в воздухе силой энергии ног.

В таком положении лошадь действительно в поводу, в руке, но мне этого мало. Мне нужно, чтобы лошадь была не только в руке, но и «на руке», то есть чтобы лошадь, идя со сданным затылком, время от времени прикасалась к грызлу и таким образом всегда находилась бы в общении с рукой всадника. Иная лошадь постоянно то сжимает, то разжимает челюсти (шелкает орехи). Многие думают, что такая лошадь идет в хорошем поводу. Такая лошадь шелкает челюстями при всяком поставе переды, даже и при высоком В этом случае лошадь может быть поворотлива, но в поводу все-таки не будет. Для повода нужно, чтобы лошадь жевала и сдавала совершенно железо, причем только она и будет чувствовать малейшее указание пальцев, а шелкун всегда хватается за железо. Для обыкновенной езды шелкун годится, но не для высшей школы, где требуется настоящий повод. Надо приняться с ней за сгибания, но сгибания очень тонкие, и продолжать до тех пор, пока она не бросит своей привычки. Прошу заметить: пока лошадь шелкает челюстью — челюсть в распоряжении лошади. Когда лошадь в поводу — ее челюсть в распоряжении ездока. Если лошадь лежит на поводу, то она не в поводу, а перед поводом. Когда лошадь начинала затягивать, Боше останавливал ее, гнул и шел дальше. Я же, напротив, не обращаю внимания на правильность приемов, энергичными шенкелями бросаю лошадь вперед и ставлю ее в повод посылом.

Идя по этому пути, лошадь наконец достигнет того, что не только будет идти на повод, но «подниматься на него». Под этим я подразумеваю то, что под воздействием шенкелей лошадь так далеко и смело подводит под центр тяжести задние конечности, что развитый ими в высшей степени посыл не только будет гнать, но устремлять массу лошади на грызло. В таком положении лошадь будет идти не только в поводу, но в высшем его проявлении, то есть в сборе. Когда лошадь идет в сборе, поводья должны быть натянуты настолько слабо, чтобы нисколько не задерживать посылы, но вместе с тем настолько чувствительно, чтобы соприкосновение руки всадника с железом не прекращалось, чтобы посыл мог беспрепятственно доходить до его руки и мог бы быть направлен ею по желанию. При таком поставе переды лошади очень поднят, идет она передними ногами очень высоко; термин «идти вверх на повод, подниматься на повод» совершенно подходит к данному случаю.

Теперь выражение «лошадь идет между ногами и руками всадника» должно стать понятным.

Ноги и руки, то есть шенкеля и поводья, пересылают одни другим остающийся от поступательного движения лошади излишек поступательной инерции массы, и этой непрерывной передачей поддерживают саму массу в равновесии. Лошадь, исполняя высшую езду, совершенно

заклучена между шенкелями и поводьями; лошадь полевая стоит впереди шенкелей и между поводом (такая лошадь при растяжных аллюрах должна слегка поддерживать себя поводом). Если лошадь не отвечает шенкелям, то она стоит и за шенкелями и за поводом, то есть ее зад перевешивает перед.

Не всякая лошадь может дать сбор, то есть высшую степень повода, но всякая лошадь может и должна идти в хорошем равновесии, то есть в поводу, для какой бы службы она ни назначалась.

Лошадь для прогулки, полевая, охотничья, строевая, даже экипажная только тогда приобретает правильный постав, легкость, ловкость, поворотливость, когда она в руке (в соответствующем поводу). Характер равновесия лошади во всех упомянутых видах ее службы является равновесием горизонтальным. Скаковая лошадь уравнивает себя на переду, лошадь высшей школы — на зад. Упомянутое равновесие составляет среднее между ними. Большинство думает, что повод нужен только для красоты. Действительно, лошадь, идущая в поводу, выигрывает в представительности, но красота при этом играет последнюю роль. Поводом лошадь держится в равновесии, отчего она может на всех аллюрах исполнять все движения, которые от нее потребуют, легко, без усилий, не утомляясь. Равновесие сохраняет лошадь в тяжелой работе, которую ей приходится нести, предохраняет от преждевременного разрушения, так как каждой части ее тела приходится работать столько, сколько нужно, и только за себя.

Если бы строевых лошадей при первоначальной выездке делали бы лошадьми достаточно развязными, более гибкими, если бы солдаты имели понятие о равновесии (сложного тела — лошади и всадника) и умели бы в случае надобности пользоваться им, то насколько выиграла бы кавалерия в наружном виде, прочности и основательности.

Кавалерист стал бы уверенным в лошади и в самом себе, стал бы живее, ловчее и поворотливее. Лошадь сделалась бы выносливее и дольше служила бы. Лошади стало бы легче, а вместе с нею стало бы легче и бюджету.

Да не подумает кто-нибудь, что я проповедую, чтобы всегда и везде — на прогулке, на охоте, при атаке или в походных движениях — следовало вести лошадь в поводу. Напротив, я враг не только того, чтобы постоянно, но даже более или менее продолжительное время держать лошадь в этом положении. Я настаиваю только на том, что надо знать и уметь взять на повод лошадь на всяком аллюре, но брать ее следует только тогда, когда нужно, и на время, которое нужно.

Умение взять лошадь на повод особенно необходимо в трудные минуты, например когда лошадь готовится к какому-нибудь отказу или из лени, усталости или по какой-либо другой причине начинает колебаться, становится нерешительной, распускается, расстраивается. Взяв в таком случае лошадь на повод, всадник приводит ее в равновесие, а равновесие всегда бывает кстати.

Всякая лошадь подходящего склада может и должна идти в поводу. Лошадь, склад которой более близок к совершенству, может дать и сбор.

Что такое сбор? Это высшая степень хорошего повода вполне выработанной лошади. Это полное ее равновесие во всех ее движениях. Поясница, бедра, скакательные суставы в высшей степени гибки и упруги и стремительно бросают массу лошади вперед. Плечи ее свободны, подвижны, ловки. Перед поднят. При малейшем указании пальцев руки челюсть сдает. Все части тела лошади на ходу работают совместно, ловко, гармонично, сливаясь в одно целое. Лошадь просит хода. Равновесие так точно, следовательно, так неустойчиво, что всадник чувствует, как достаточно малейшего проявления его воли, чтобы лошадь немедленно ее исполнила. И лошадь и всадник в воздухе — сейчас они улетят.

Но как достигнуть такого тонкого повода, чтобы получить такое идеальное равновесие? Надеюсь, я выяснил действие и значение повода. Выяснил, как поступательная сила идет от шенкелей всадника к его рукам; как руки, приняв эту силу, ее долю, нужную для поступательного движения лошади, передают на все части ее тела, а долю, нужную для поддержания равновесия массы, то есть остаток этой силы, отдают назад.

Всю эту тонкую работу всадник выполняет, соответственно, тонкой и постоянной игрой пальцев, как при игре на фортепиано.

Но какую долю силы рука должна пропустить, а какую задержать?

Как при каждом напоре поступательной силы и какую долю этой силы, точно необходимую для поддержки равновесия, через посредство помощников (шенкеля и повода) отдать назад и вместе с тем несколько не задержать ее поступательного воздействия на массу?

В этом и заключается весь вопрос. Ответ на это дает способность «чувствовать лошадь» — другого выражения для перевода не нахожу.

Если пальцы недостаточно решительны, то центр тяжести подается вперед и лошадь «перейдет» повод. Если пальцы проявили лишнее воздействие, то центр тяжести подается ближе к заду, бедра пригнутся и задние конечности отстанут. При каждом напоре двигательной силы возникают все новые и новые задачи, ни с предшествующими, ни с последующими не сходные. Разобраться в этом моментально и абсолютно точно должны пальцы руки. В этом вся суть искусства. У ездока, который «чувствует» лошадь, на которой он сидит, когда лошадь его в сборе, то есть в равновесии, устанавливается с нею такое единение, что как посыл лошади, так и воздействие на нее всадника передаются от одной к другому безостановочно. Посыл лошади и воздействие на нее ездока в их совокупности идут от одного к другой, как резиновый мяч: шпоры вызывают энергию движения, которая от зада лошади подвигается к каблукам всадника, оттуда все поднимаясь, и, проходя через ягодицы его к холке лошади, идет по гребню ее шеи к затылку;

дойдя до затылка, эта энергия падает на грызло, то есть на руку всадника. Рука отсылает эту энергию по нижней части шеи лошади к источнику энергии, который ее принимает и задними конечностями посылает ее обратно по тому же пути. Выходит, что, пока лошадь в сборе, мяч ходит постоянно по кругу, но с той разницей, что ко рту лошади катится мяч, а ото рта лошади к задним конечностям возвращается мячик.

Каждый ездок, работая усердно, может достичь умения вести лошадь в хорошем поводе, даже, пожалуй, в постоянном сборе. Искусство же вести лошадь в сборе во все время репризы дано не многим. Если во время выездки лошадь не была ведена во всех движениях безукоризненно прямо, то есть по прямой от середины затылка до хвоста, то ставить и удерживать ее в сборе невозможно, так как она всегда будет отделяться от него. Когда лошадь сдает челюсть, плечи или бедра в стороны, то напряжение посылки не по прямой, разлагается, следовательно, ослабляется; сбор же возможен только при полном развитии посылки. Способность чувствовать лошадь главным образом проявляется в том, что всадник тотчас отдает себе отчет, идет ли лошадь верно, прямо или ставит какую-нибудь часть тела в сторону, и тотчас же соответствующим воздействием шенкеля или повода ставит уклонившуюся в сторону часть тела прямо. Мгновенное ощущение уклонений лошади и мгновенное исправление их и составляет основу езды — способность чувствовать лошадь.

Умение вести лошадь в сборе по прямой может быть названо венцом искусства верховой езды. Умение вести лошадь в сборе на поворотах, вбок, словом, на всяких движениях, как бы сложны они ни были, — надо назвать обладанием идеалом. Если ездоку удалось достигнуть такого совершенства, то и он и лошадь сливаются в одно целое. Ездок до такой степени «входит» в лошадь, что каждое ее движение мгновенно и непосредственно отражается в его мозгу, а каждое его воздействие на лошадь так строго соответствует данному ее движению и так точно выражено, что лошадь, инстинктивно ожидая его, поддается и мгновенно подчиняется ему. Сознание лошади подчиняется и сливается с сознанием человека. Сознание двух существ сливается в одно — в сознание человека. Движения лошади становятся отраженными и вызываются волей одного существа, волей ездока. Я не ошибаюсь, признавая такую гармонию человека и лошади идеалом.

Как достигнуть способности чувствовать лошадь, то есть инстинктивной тонкости ощущения всадником каждого движения лошади во всей его полноте и вместе с тем во всех его оттенках?

Как, ощутив движения, направлять другие движения, которые должны вытекать из сделанного?

Книга этому не научит. Научит упорство в труде, опыт, а главное, любовь к делу.

Комментарий специалиста

Объяснение сбора, его образное описание лучше сравнить с упругой пружиной в руках всадника. Скаковые лошади представляют собой растянутую пружину, такое положение позволяет показать максимальную резвость. «Аналогичной пружиной становятся и спортивные лошади, выполняющие широкие просторные движения. Сокращенные аллюры требуют упругого равновесия. В этом случае движение получает направление вверх, что дает восприятие легкости, воздушности. Постоянная работа рукой и шенкелем поддерживает это состояние. Сам Джеймс Филлис утверждает, что это состояние не является для лошади естественным, и пользуется им только в определенных случаях, но значение этого состояния для сохранения целостности организма при работе под всадником огромно.

В результате селекции группа конских пород получила ряд анатомических особенностей, позволяющих им иметь строение тела, максимально приближенное к сбору. Хорошим равновесием обладают лошади старинных пород и несущие их крови: липпичанская, луизитанская, испанская, четвертьмильные лошади, а также другие, широко применяемые в корриде и прочих национальных видах спорта. Английские чистокровные лошади и их производные, полученные благодаря селекции по результатам скаковых испытаний, редко имеют строение, приближенное к сбору. Как правило, породы, имеющие природное равновесие, выводились и использовались с минимальным применением работы поводом. Руки всадника были заняты другими предметами. Это могли быть пики, лассо и тому подобное. Управление лошастью осуществлялось за счет смещения центра тяжести в седле.

Природный сбор еще не является гарантией пригодности лошади к выездке. Наиболее высоких результатов добиваются на лошадях, имеющих оптимальные сочетания крови английской чистокровной лошади и пород, несущих в себе крови старинных рыцарских пород. К таким относятся траккененские, ганноверские, голштинские, вестфальские и многие другие европейские породы. Они вобрали в себя импульсивность и отдалчивость в работе английской чистокровной лошади и природный сбор в сочетании с равновесием.

Заслуженный тренер СССР Антон Афанасьевич Жагоров

Сергей Филатов на Абсенте

Иван Калита на Тарифе

Елена Владимировна Петушкова на Пепле

лезаж на англо-арабском коне на Олимпийских играх в Лос-Анжелесе - легкие, незаметные средства управления, незначительные по сравнению с современным натяжением повода. Второй записью было выступление Филатова в Риме - средства управления стали значительн... Ещё

Глава XVI

ПРИНИМАНИЯ (БОКОВЫЕ ДВИЖЕНИЯ) И ДВИЖЕНИЯ В ДВА СЛЕДА

Вести лошадь в сборе необходимо при высшей езде. Вести ее в поводу необходимо при всякой езде. Исследуя значение и применение повода, я по пути должен был исследовать и сбор как высшую степень тонкого повода. В предстоящем исследовании мне придется говорить о двух манежных приемах, из которых один применяется в обыкновенной езде, а другой при езде высшей школы, но оба они так тесно связаны, что отделить один от другого нельзя.

Первый — боковые движения, принятия — относится к обыкновенной манежной и полевой езде; второй — движения в два следа — исполняется только при езде высшей школы.

Поступательная сила при исполнении лошадью принятия (боковых) или в два следа движений откидывает корпус всадника в сторону, обратную направлению движения, и откидывает тем сильнее, чем быстрее идет принятие, так, что всадник иногда может быть выбит из седла. Очевидно, в данном случае всадник должен наклонять корпус в сторону движения, то есть упираться на ягодицу и стремя внутренней стороны. Таким положением корпуса всадник, сохраняя устойчивость посадки, вместе с тем уравнивает поступательную силу движения лошади вбок и облегчает ее внутреннее плечо, которым она забирает пространство вперед. Умение в меру держать корпус внутри приобретается практикой.

Приступая к обучению лошади движениям в сторону, не следует, идя вдоль барьера, делать первый шаг вбок, от стены. Чтобы заставить лошадь сделать этот шаг, надо будет ее задержать, следовательно, задержать и посыл. Задержка эта, то есть посыл, очевидно, увеличит трудность привыкания лошади к новому для нее роду движения. Первые шаги вбок я заставляю лошадь делать во время перемены руки, при окончании этого движения. Положим, я иду налево, то есть барьер у меня справа. Подходя снова к барьеру, который в этом случае (при перемене руки) окажется у меня слева, я ставлю обе руки влево и нажимаю шенкеля, особенно правый. Левый трензельный повод будет тянуть влево, а правый трензельный, идущий через шею лошади, будет влево же направлять ее плечи. Приемы, как видно, те же, как и при вращении переда вокруг зада, но только направление движения идет не по кругу, а в сторону и вперед. Если лошадь не поддается правому шенкелю, то я прибегаю к правому трензельному поводу, который, усиливая действие шенкеля, заставит лошадь подать бедра влево. Когда лошадь сделала два-три шага вбок, глажу ее и отдаю поводья. Меняю руку слева направо и применяю те же приемы. Прибегаю к приему бокового воздействия, так как, отказывая шенкелю, лошадь доказывает этим, что она недостаточно подготовлена выездкой. Обыкновенно в том периоде

выездки, до которого мы дошли, лошадь должна быть настолько выезжена, что применять к ней следовало бы уже только приемы перекрестного воздействия, а не бокового.

Переводить лошадь из движения вперед на движение в сторону надо незаметно. Незаметный переход обуславливается тем, что в момент его начала всадник, увеличивая давление шенкелей, усиливает посыл, а рукам остается только принять его и направить движение куда следует. Энергичный посыл является первым условием для того, чтобы хорошо исполнить движение в два следа. Посыл дает наружный, при соответствующей поддержке внутреннего, шенкель. Внутренний шенкель не следует оставлять в бездействии, потому что в таком случае внутренняя нога лошади, вместо того чтобы подводиться под центр тяжести, будет забирать в сторону; лошадь не будет идти на повод, но будет оставаться за ним.

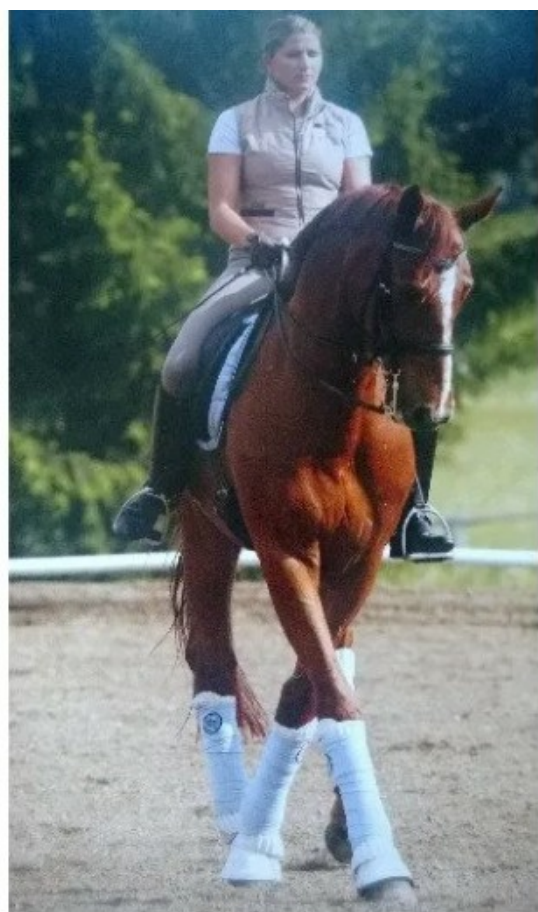
При боковых движениях главное заключается не в том, сколько шагов делает лошадь в сторону, а в том, как она их делает. Для того чтобы лошадь свободно передвигалась в сторону, надо, чтобы ее плечи шли впереди зада. Приступая к движению вбок, перед моментом, когда лошади нужно делать первый шаг, я ставлю ее на собранный манежный шаг. На этом шагу и передние и задние ноги лошади поднимаются и опускаются отчетливее. Лошадь становится поворотливее, отчего ее ноги не могут цеплять одна другую, что очень часто случается, если вести ее на боковых движениях обыкновенным шагом. Принимая слева направо для того, чтобы забирать пространство вправо, лошадь должна переставлять левую переднюю и левую заднюю ноги через такие же ноги правой стороны. На обыкновенном вялом шагу ноги непременно будут наступать одна на другую. На собранном манежном шагу обе ноги левой стороны переступают последовательно, в такт каждая, через соответствующую ногу правой стороны и становятся на землю в тот момент, когда соответствующая правая поднялась от земли; очевидно, что столкнуться они не могут.

До сих пор я употреблял только выражения «шаг», «шаги в сторону», но еще не говорил о ходе в два следа.

При движениях в два следа лошадь должна держаться в высшей степени верно, то есть чтобы, подаваясь в сторону, перед и зад ее шли по двум параллельным линиям, причем перед должен идти впереди зада. Шея и голова должны быть правильно подняты и немного сдавать в сторону движения. Лошадь должна идти в поводу, в равновесии. Аллюр, которым идет лошадь, должен выдерживать такт. При работе в два следа лошадь старается употреблять разные уловки, чтобы отделаться от сбора. Остановлюсь на некоторых из них.

Лошадь не уступала направляющему (наружному) шенкелю и вдруг начинает ни с того ни с сего не только уступать ему, но даже убегать от него, то есть, принимая по барьеру, положим, слева направо, ложится (не уступает) на левый, направляющий шенкель. Она получает шпору и принуждена уступить, но зато начинает задерживаться и не идти на повод. Приходится нажать правый внутренний шенкель. Воспользоваться шпорой как быстрым указателем нельзя, чтобы не свернуть зада лошади влево. Лошадь, сообразив это, начинает валиться на правый, внутренний шенкель. Вести ее при таком условии в поводу в такт делается невозможным. Приходится применить правило: беспорядком в приемах всадника восстанавливать порядок в движениях лошади, и хотя, как сказано выше, и не следовало бы, но в данном случае необходимо сильно ударить внутренней шпорой. Если лошадь от одного удара не исправится, то давать ей эту шпору каждый раз, когда он станет ложиться на внутренний шенкель, и давать до тех пор, пока она от этого не отстанет. Это единственный способ бесспорно установить преобладание воли наездника над лошадыю, доказав ей, что воли этой ей не побороть. Неумелые, робкие ездки этого способа не одобряют.

Эти движения, будучи одними из самых трудных упражнений, требуют очень много времени для того, чтобы выучить им лошадь, и начинать их должно только тогда, когда она совершенно утвердилась во всех предшествующих упражнениях, усвоила вполне приемы бокового, прямого и перекрестного воздействий. Если начать эти движения несвоевременно, то можно вызвать лошадь на отказы и сопротивления.

Принимание

Это движение вперед и вбок, исполняемое на собранной рыси или на собранном галоп. Корпус лошади должен быть практически параллельным длинной стенке манежа.

Принимание

Движения в два следа исполняются не только на собранном шагу, но и на рыси, даже и на резвой. Очевидно, чем живее аллюр, тем труднее своевременно применять воздействие шенкелей и поводьев. Вести лошадь нужно очень верно, так как каждый раз, когда всаднику приходится исправлять положение ее зада и ставить его на место, а в то же время и вести лошадь в сборе, он задерживает посыл, а посыл должен быть все время очень энергичен. Каждая лошадь, усвоив движение в два следа, обычно злоупотребляет им. Идя полувольтом или на перемене руки в два следа, она всегда старается бочить; этой уловкой лошадь, ставя вбок задние конечности, вместо того чтобы подводить их под центр тяжести, отделяется от сбора. Выход и в этом случае опять в шенкелях. Когда лошадь совершенно выезджена и на всех манежных мотивах ей приходится идти в сборе, она перестает увертываться. Перед и зад лошади нужно вести твердо и верно, каждый по своему следу, для чего действие шенкелей, посылающих вперед, надо так тонко согласовать с действиями поводьев, направляющих в сторону, чтобы ничего не отнимать у посылы. Тонкость в этом согласовании вполне возможна и вытекает из самой сущности каждого из этих помощников: энергия — шенкель, направление — легкая рука.

При движении в два следа очень трудно, во-первых, согласовать совместное воздействие энергии шенкелей с тонкостью поводьев, во-вторых, вести лошадь так верно, чтобы ось поступательного движения шла между ее ушей. Кроме того, на этих движениях всаднику трудно и сидеть на лошади, и тем труднее, чем живее аллюр, то есть чем сильнее относит его в обратную направлению движения сторону. Внимание его должно быть постоянно возбуждено.

Пробный камень умелого посыла, с одной стороны, и чуткость послушания лошади шенкелям и поводьям, с другой, заключаются в том, чтобы, исполняя боковые движения рысью, прибавлять рыси и не дать лошади сбиться в галоп.

Комментарий специалиста

В этой главе прекрасно рассказано, как работать лошадь на приниманиях и в два следа. И впервые автор упоминает о смещении центра тяжести человека методом подсаживания на одну из ягодниц. Но если подробно рассматривать положение тела всадника на вольтах, полувольтах, переменах направления, обращает на себя внимание положение поворота плеч и корпуса. Если всадник будет продолжать движение с положением тела точно таким же, как во время прямолинейного движения, он не только будет нелепо смотреться в седле, но и мешать правильному выполнению элемента. Поэтому необходимо при поворотах направо внутреннее, правое плечо смещать назад, а левое чуть выносить вперед, выполняя при этом описанные в предыдущих главах работы руками и шенкелем. В результате такого смещения корпуса идет и частичное смещение положения ноги всадника. Внутренняя нога, в данном случае правая, оказывается частично смещена к подпруге, а внешняя, левая, немного за нее. После того как вы освоите эти движения корпусом, можно свободно добиваться выполнения вольтов, перемен направления и даже восьмерок, не трогая повода или совершенно бросив его.

Хотя автор этой книги не одобрил бы этого, он в своей работе всегда и во всех случаях говорит о необходимости сбора, но чувства лошади нельзя достигнуть, не понимая, каким образом тело ее реагирует на те или иные изменения в положении рук, ног и корпуса всадника.

Движения в два следа и все боковые движения на месте всегда сопровождаются изменением в положении корпуса всадника в седле. Он плавно перемещает вес своего тела с одной половины седла на другую, как бы перетягивая за собой и корпус лошади. Именно с этим мы встречаемся в этой главе впервые, хотя аналогичные движения производятся и при осаживании как на первых этапах работы, так и позднее, только делаются они более мягко, и всадник уже не нуждается в акцентированном выполнении переноса веса своего тела с одной ягодницы на другую, когда элемент уже хорошо освоен. А на первых этапах освоения осаживания человек как бы освобождает для движения назад каждую конечность лошади по очереди.

Поняв и доведя до автоматизма работу корпуса на этих элементах, вы приблизите себя к пониманию лошади еще на один шаг.

Глава XVIII

ГАЛОП

Самый трудный и сложный аллюр — это галоп. Есть некоторые движения на галопе, исполнять которые отчетливо и так, как нужно, удастся не многим наездникам. Начинаю я с лошастью галоп только тогда, когда на всех аллюрах она подчиняется мне не только физически, но и, так сказать, нравственно, когда она стала гибка, хороша в повод и легко уступает шенкелям. С галопом я не тороплюсь и жду до тех пор, пока поясница, бедра и скакательные суставы лошади не приобретут полной гибкости и упругости, пока лошадь не станет безошибочно понимать и подчиняться взаимодействию шенкелей и поводьев. Словом, до тех пор, пока я не уверен в том, что вполне могу располагать по усмотрению проявлениями силы, вызываемой этими воздействиями. Когда все эти условия налицо, я уверен, что сразу верно поставлю лошадь на такой галоп, какой захочу, а не на такой, какой захочет она. Если лошадь уступает шенкелям, то я могу с первого шага воспрепятствовать ей бочить — это очень важно. Ничего не может быть хуже этой привычки лошади, а приобретение привычки легче предупредить, чем впоследствии ее исправлять. Легче сразу поставить лошадь на верный галоп по прямой, чем потом, когда лошадь привыкла заносить в сторону бедра, выправлять ее. Большая часть новичков-берейторов, поднимая лошадь в галоп, ставят ее слишком боком. Положим, берейтор идет направо и хочет поднять галопом с правой ноги. Чем более ему не удастся подъем, тем более подает он руки влево, так что лошадь наконец становится плечами наружу. Если лошадь не умеет принимать галопом, а нужно ее еще утверждать на галоп по прямой, то, поставив ее в сказанное положение, нельзя развить посылы, а следовательно, невозможно и поднять в галоп. Когда нужно поднять лошадь в галоп справа, надо руки поднять влево настолько, чтобы, задержав левое плечо, освободить правое. Если лошадь стала боком, отнюдь не следует продолжать поднимать ее, но надо ее выправить и начинать снова поднимать наружу по прямой. Недостаточно верно поднять лошадь, надо ее верно и повести.

Лошадь идет галопом справа и слева.

На галопе справа ноги правой стороны лошади идут впереди и первые становятся на землю. При галопе слева лошадь ступает наоборот. Поднимая лошадь в галоп в первый раз, надо поднимать ее в галоп с правой ноги. При выездке принято всякое новое движение начинать направо. В поле, на охоте лошадь ведут большей частью галопом справа, особенно амазонки, — лучше поэтому начинать его правой ногой и в манеже.

Желая поднять лошадь в галоп, надо ее сначала поставить. Положим, нужно поднять лошадь с правой ноги. Оживив шенкеля, обе руки надо подать немного влево, отчего правые поводья станут немного туже левых; левое плечо задержится, но голова останется и должна оставаться прямо, и только конец храпа едва стоит вправо. Какому бы аллюру ни учил я лошадь, я начинаю всегда трензелями. Лошадь поставлена, но надо ее оживить. Для этого туже беру шенкеля, чем подвожу зад под центр тяжести, и еще сильнее налегаю левым шенкелем (левый шенкель будет закинут немного более назад по сравнению с положением правого). Левым шенкелем всадник как бы бросает массу на свой правый шенкель, этот шенкель отдает ее ему на руку. Приемистая лошадь от шенкелей тотчас пойдет на повод. В этот момент, пользуясь данным шенкелями посылом, я натягиваю поднятыми кистями рук поводья, чем и поднимаю лошадь в галоп, не допустив ее растянуться и пойти рысью.

Галоп

Вялую лошадь нужно жать шенкелями дольше, а в случае нужды надо обратиться к шпоре.

Лошади, поставленной в описанное положение, не подняться в галоп справа трудно, но если она пойдет рысью или поднимется в галоп слева, то ее следует мгновенно остановить, снова поставить и проделывать все приемы до тех пор, пока она не поднимется верно. Если лошадь, поднявшись в галоп, положим, справа, закрестила, то есть передом пошла с правой ноги, а задом с левой, значит, ошибся зад, нужно пустить в ход левый шенкель. Новичок-берейтор может не дать себе отчета в ошибке лошади, почему советую ему, чтобы удостовериться, нагнуться и посмотреть на перед (*от издателя:* достаточно сесть глубже в седло, чтобы почувствовать неправильность движения зада), затем дать себе отчет шлюссом. Если он чувствует, что его смещают с одной стороны в другую, и при этом ощущает двойной протяжный толчок, то, значит, лошадь крестит задом. Если он уверился безошибочно в том, что крестит зад, он должен подогнать его немного вправо, для чего дать шпору, а чтобы зад опять не отошел влево — придерживать его левым шенкелем. Ничего не может быть хуже, как, не понимая, в чем дело, исправлять несуществующую ошибку. Когда лошадь сделала верно галопом два-три маха, я ласкаю ее, отпускаю поводья и даю ей пройти свободно по манежу, чтобы сильнее врезалось в память. Затем повторяю три или четыре раза ту же репризу.

Комментарий специалиста

Филлис начинает работу на галопе, когда лошадь при предварительной подготовке уже приобрела не только гибкость и упругость, но и достаточно развила мускулатуру для того, чтобы нести всадника на пояснице. Галоп считается наиболее неустойчивым аллюром, поэтому, принимая массу тела лошади и всадника на одну конечность, можно создать проблемы в плечевом поясе, а не только в пояснице. Важной считается и обязательная предварительная разминка лошади перед работой на галопе.

Рассматривая подъем в галоп, следует обратить внимание на постановление головы лошади и правильное положение рук всадника. Смещение повода, а не подъем его, обеспечит правильную команду и адекватную реакцию. Перенос шенкеля за подпругу и активная работа обеспечит посыл вперед. Если вам не удастся добиться четкого выполнения подъема с нужной ноги по прямой, начните эту работу с поворота или из угла манежа. Лошадь очень хорошо чувствует неустойчивость своего положения в повороте, и при правильном выполнении всех элементов посылы вы добьетесь нужного результата. Когда в повороте достигнут успех, переносите упражнение на прямую или диагональ манежа.

При движении галопом всадник должен не раскачивать корпус и стараться как можно меньше отрываться от седла, держась на лошади при помощи шлюсса, а не шенкеля, как это часто делают начинающие всадники.

Лошади могут быть левшами или правшами. В природе среди животных встречается равное количество представителей, у которых преобладает двигательная функция в этих направлениях. В процессе селекции человек неосознанно сместил это природное равновесие. Правша или левша ваша лошадь, можно определить по поведению в деннике, когда лошадь копает грунт или просит у вас лакомство, делая характерное движение передней конечностью.

Галоп с правой ноги

Вообще, галоп – это конский бег, который максимально быстро позволяет преодолевать даже длинные расстояния. Этот аллюр имеет несколько отличительных особенностей.

Рассмотрим их.

- Лошади развивают максимальную скорость, которая может превышать 70 км/ч. И это самый высокий показатель. В остальных аллюрах эти животные могут разгоняться до 55 км/ч максимум.
- Передвижение галопом вызывает у животных довольно сильную усталость. Поэтому длительно передвигаться этим аллюром могут только самые сильные и выносливые кони.

- В некоторых ситуациях, если галоп использует наездник на слабой лошади и длительное время, она может погибнуть или серьезно заболеть.
- В природных условиях лошади используют галоп только в редких случаях, когда их жизни угрожает опасность.
- Существует и так называемый галоп-аллюр. Его смысл заключается в том, что скорость лошадь развивает максимально возможную, можно сказать, критическую для своего здоровья.
- В отличие от остальных вариантов передвижения в этой технике обязательно есть момент, когда все конечности лошади находятся в воздухе.
- Лошадиный галоп в отличие от основных аллюров условно состоит из трех фаз. Фаза первая – животное ставит на землю одну заднюю ногу. Вторая – опирается уже одновременно одна задняя и одна передняя конечности. Третья фаза – нога из первой фазы поднимается в воздух, а вторая – передняя – наоборот, опускается на землю.
- Если во время движения животного внимательно прислушаться, то послышится цокот трех копыт, соответствующий конкретной части движения.
- Во время выполнения этого вида аллюра нагрузки на конечности скакуна распределяются абсолютно неравномерно.

Полевой галоп

ВИДЫ ГАЛОПА

Правосторонний галоп –это когда ведущая конечность правая. Такой вариант движения является самым оптимальным в манеже или загоне, а также при движении по кругу, когда скакуну необходимо регулярно поворачивать именно в правую сторону.

• **Левосторонний галоп** – это тогда, когда ведущая нога левая. Оптимален для скачек и поворотов в левую сторону.

• **Галоп рабочий.** Естественное движение лошади, когда скорость движения животного не превышает 10-15 км/ч, а длина шага не превышает длину тела. Такой вариант движения чаще всего выбирают те, кто предпочитает скачки с преодолением барьеров.

Резвый (ускоренный) аллюр. Характеризуется скоростью движения животного до 20 км/ч. Длина шага чуть больше обычного. Такой вариант езды обычно используется на выездных мероприятиях и выгулах, а также при проведении конкурсов.

Манежный (собранный) аллюр. Животное двигается медленно, но собранно. Основная нагрузка при таком варианте езды приходится именно на тазовые конечности. Такой аллюр позволяет быстро и эффективно менять вид езды. Особой популярностью пользуется именно на конкурсных мероприятиях.

Полевой ГАЛОП (кентер). Ключевой способ движения животного. Считается наиболее лучшим вариантом проверки выносливости скакуна. Особенность его в том, что скорость животного составляет около 30 км/ч. Это позволяет осуществлять движения довольно быстро на дальние расстояния и без сильного утомления лошади.

Резвый галоп (карьер). Самый сложный и утомительный тип бега для скакуна. Скорость животного и его силы здесь на пределе, при этом лошадь может преодолеть расстояние в 20 метров за одну секунду. Ширина шага может достигать четырёх длин тела лошади. Используется в исключительных ситуациях и только на коротких расстояниях.

Если **лошадь** растаскивает или несёт, нужно плотно сесть в седло, слегка прижать шенкеля к её бокам, корпус держать вертикально и смотреть вперёд. Одни из наиболее эффективных способов **остановить коня** и вернуть контроль над ним - это максимально согнуть его голову одним поводом или направить его на максимально маленький вольт. Оба действия отвлекут **лошадь** и затруднят её возвращение к прямолинейному движению.

Как не надо останавливать лошадь

Правильная посадка на галопе

Как падать с лошади

Смелая, уверенная в себе, ловкая, обладающая «чувством лошади»